

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ «СВЯТОЧНЫХ» РАССКАЗОВ ПИСАТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЭПОХ

Один из факторов культурно-духовного развития общества — это возрождение таких базовых ценностей, как красота, любовь, семья.

Несмотря на разное время творческой деятельности, у писателей разных эпох — Ф.М. Достоевского, Л.Н. Андреева, В.Н.Крупина — есть произведения, которые близки не только по идейному содержанию, но и немного схожи по сюжету. Это небольшие «святочные» рассказы «Мальчик у Христа на елке» Ф.М. Достоевского, «Ангелочек» Л.Н. Андреева и «Бумажные цепи» В.Н.Крупина. Этим писателей объединяет тот факт, что в разное время на них оказали влияние идеи почвенничества — то есть духовно-нравственного возрождения на основе возвращения к национальной почве — православию.

Главными героями трех рассказов становятся дети. Для авторов этих произведений детство — период формирования определенных нравственных ориентиров, которые будут с человеком на протяжении всей жизни. Кроме того детство выступает как образ рая, утраченного в результате грехопадения. К теме детства данные писатели обращаются достаточно часто: у Ф.М. Достоевского это дети в крупных романах (Лиза Хохлакова, Нелли Валковская, Илюша Снегирев), в рассказах «Мужик Марей», «Елка и свадьба» и других. Теме детства у Л.Н. Андреева посвящены такие произведения как «Петька на даче», «Цветок под ногой», «Валя». В.Н. Крупин также очень часто обращается к описанию детских образов (рассказы «Женя Касаткин», «Утя», «Про Настеньку и ее бабушку», «Фонтан в центре города» и другие). В русской литературе достаточно сильна традиция написания «святочных» рассказов о детях. На данную тему писали Н.И. Мердер («Из жизни петербургских детей»), П.П. Гнедич («Пудель»).

Итак, главный герой трех анализируемых рассказов — маленький ребенок. В рассказе «Мальчик у Христа на елке» главный герой «мальчик, но еще очень маленький, лет шести или даже менее» [2, с. 259]. Главное его занятие — ходить «с ручкой», то есть просить милостыню. В начале рассказа писатель очень четко описывает перспективы этого ребенка: с детства его приучают к воровству ради вечно пьяных бродяг-родителей, позже, не замечая в этом ничего аморального, ребенок становится таким же пьяницей-бродягой, для которого будут просить милостыню его дети. Заканчивая описание потенциального будущего ребенка, нарратор уже не употребляет слова «мальчик», «дети», вместо них появляется «дикое существо» [2, с. 259]. Причиной этих пугающих перспектив, по Достоевскому, является «водка, и грязь, и разврат, а главное, водка» [2, с. 258]. Эта же водка как атрибут русской жизни появится в и рассказе Л.Н. Андреева «Ангелочек». Пить будет

мать Сашки, причем причины ее алкоголизма все те же — безысходность, обида на жизнь, отсутствие веры. И так же среди нищеты, грязи, постоянной ругани, несправедливости будет проходить и жизнь тринадцатилетнего Сашки. Если мальчик из рассказа Ф.М. Достоевского только начинает знакомиться с миром, он просто видит ужасающие факты реальности, то у Сашки из рассказа Андреева уже складывается открытый протест против того мира, в котором он живет: «Временами Сашке хотелось перестать делать то, что называется жизнью» [1, с. 50]. Мальчик не делает ничего без злости и отрицания. Он не хочет идти на елку к богатым господам, он не хочет здороваться с гостями, он не хочет играть с детьми. Ребенок закрывает двери души для всего внешнего мира, но не столько потому, что не хочет сам выходить на контакт, сколько не хочет никого подпускать близко к себе. Почему? Ответ очевиден: он не доверяет взрослым. Мать устраивает побои, отец ужасно жалок, не способен никак изменить жизнь любимых людей, девушка, которая, по мнению героя, способна любить (она же любила отца) изменяет ему, выйдя замуж за лысого господина. Среда, в которой растут дети, ужасает. В рассказе Ф.М. Достоевского ни у одного из героев нет имени — писатель не хочет конкретизировать, он подчеркивает всеобщность этого положения. Случай с мальчиком не единственный. Попав на елку к Христу, мальчик узнает о судьбах многих деток, которые «замерзли еще в своих корзинах, задохлись у чухонки, умерли у иссохшей груди своих матерей» [2, с. 263]. Ситуация в жизни Сашки уже конкретнее, рядом с ним живут такие же ребята, с которыми он играл накануне Рождества. Андреев дает имена своим героям. Центральный персонаж — Сашка, в переводе с греческого «защитник». Его отец — Иван Саввич — в начале рассказа называется по имени, но одновременно с его деградацией исчезает и его имя. И тогда имя приобретает мать — Феоктиста Петровна. Она не ставится примером поведения, но перенимает некоторые характеристики мужчины: на ней держится семья, быт, она же позволяет себе пить водку (то, что в начале их семейной жизни делал муж). И она же несет в себе разрушительное начало.

Но, несмотря на то, что люди в этих двух рассказах живут среди грязи, пьянства, зла, они не уподобляются окружающему миру. Эти дети способны сохранить в своей душе важнейшие нравственные ценности. Для мальчика из рассказа Ф.М. Достоевского мир переворачивается, когда он, замерзший, ужасно голодный, видит «на окне за стеклом три куклы, маленькие, разодетые в красные и зеленые платьица и совсем-совсем как живые!» [2, с. 262]. Куклы не помогут ребенку согреться, не унимут боль в ногах, не сделают его сытым. Но куклы могут дать большее — веру в красоту и любовь. Мальчик замерзает в подворотне, умирает тело, но остается жить душа, которая обретает истинную веру. На «Христовой елке» детки спрашивают матерей не плакать, «потому что им здесь так хорошо» [2, с. 263]. Мальчик возвращается к тому утраченному раю, которого он был лишен при жизни.

Мир Сашки, которого в гимназии звали «волчонком» за его привычку скалить зубы, также переворачивается, когда он «увидел то, чего не хватало в картине его жизни и без чего кругом было так пусто, точно окружающие люди неживые. То был восковой ангелочек, небрежно повешенный в гуще темных ветвей» [1, с. 56]. Сашка, все время пробуя защититься от внешнего мира, пытающийся противостоять тому, что его окружает, вдруг изменяется. Возможно, впервые за 13 лет, ребенок чувствует, что такое настоящее счастье. Чувство настолько сильное, что захватывает не только Сашку, но и всех окружающих, весь мир, независимо от того, бедняк ты или богач: «что-то такое радостное, такое светлое, какого никогда еще не происходило на печальной, грешной и страдающей земле» [1, с. 59]. Все вокруг замирают, глядя на мальчишку: «в этот краткий момент все заметили сходство между неуклюжим, выросшим из своего платья гимназистом и одухотворенным рукой неведомого художника личиком ангелочка» [1, с. 59]. Мотив утраченного рая звучит и в рассказе Л.Н. Андреева: «И чудилось погибшему человек, что он услышал жалеющий голос из того чудного мира, где он жил когда-то и откуда был навеки изгнан» [1, с. 60]. Надежда, которую дарит ангелочек Сашке, позволяет автору показать, что не все потеряно в судьбе ребенка, он может чувствовать, видеть прекрасное, любить, верить, а значит, у него есть будущее. Читатель понимает, что ангелочек, как и все Сашкины мечты, растает на горячей печи, но вера должна остаться.

Несмотря на то, что в рассказе Л.Н. Андреева описывается такой же, как и у Ф.М. Достоевского «черный мрак обид, жестокостей, унижений и злобствующей тоски» [1, с. 60], в его рассказе чувствуется больше уверенности, веры в лучшее, надежды на преображение мира. У Л.Н. Андреева мотив присутствия Бога в реальной жизни звучит намного отчетливее. И сила веры именно в том, что она помогает идти вперед, жизнь, какая бы трудная ни была, продолжается, наступит утро и даст новый шанс изменить то, что кажется устоявшимся и неизменным.

Среди этих рассказов, рассказ В.Н. Крупина «Бумажные цепи» звучит очень оптимистично, похож на настоящий гимн любви, красоте, вере. В отличие от рассказов «Мальчик у Христа на елке» и «Ангелочек» действие происходит не в канун Рождества, а в канун Нового года. Произведение В.Н. Крупина автобиографично, писатель вспоминает свое детство, а это было время советского атеизма, когда не было возможности отмечать религиозные праздники. Поэтому время духовного преображения, некоего волшебства, надежд на лучшее смещается на канун Нового года. В центре внимания семья, которая готовит бумажные цепи для украшения елки. У семьи нет богатых елочных украшений, нет каких-то излишеств в жизни. Но герои умеют ценить то, что уже дано Богом: красота каждого дня, любовь близких, их простая семья, отношения в которой строятся по христианским законам морали. В рассказе «Мальчик у Христа на елке» семьи нет вообще — упоминается только мать, которая уже умерла. У Сашки из рассказа «Ангелочек» семья есть, но в ней нет нравственности. Хотя тот факт, что есть отец, способный любить, есть мать, хоть и не правильно, но понимающая

ответственность в сохранении семьи, дают надежду, что, приняв нормы морали, семья будет жить. У героев В.Н. Крупина есть семья. А вместе с ней есть любовь и красота жизни. Писатель восхищается этой семьей, где так просто найти счастье в бумажных цепочках, «снеге» из промокашки, картонной курочке. И оказывается, что дело вовсе не в материальном достатке, а в чем-то большем: в вере и любви, красоте, которые люди могут подарить друг другу. Духовная связь оказывается намного сильнее каких-то материальных отношений: «Именно этими бумажными цепями я не елочку украшал — я себя приковывал к родине, к детству. И приковал. Приковал так крепко, что уже не откуюсь. Многие цепи рвал, эти не порвать. И не пытаюсь, и счастлив, что они крепче железных» [3, с. 330].

Три разных писателя говорят о детях, живущих в непростое время. Души этих детей значительно чище, чем души некоторых взрослых. И все эти дети узнают, что такое счастье: мальчик Ф.М. Достоевского при встрече с Христом, Сашка Л.Н. Андреева в момент, когда познал настоящую красоту, дети В.Н. Крупина — в своей семье. А ведь и красота, и любовь — это лучшее из того, что может подарить Бог своим детям.

В.Н. Крупин писал: «Детство сильнее всей остальной жизни» [3, с. 330]. Детство — это фундамент будущего, этот тот рай, который не должен быть утраченным. В детстве закладывается основа будущего, те принципы поведения, которые будут с человеком на протяжении всей его жизни. И именно от семьи, тех, кто рядом с ребенком, зависит то, с каким багажом ребенок отправится в сложный, противоречивый мир взрослых. Писатели разных эпох в своих «святочных» рассказах в очередной раз подтверждают эту мысль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, Л. Рассказы и повести. — М., 1980.
2. Достоевский, Ф.М. Повести. Рассказы. — М., 1985.
3. Крупин, В.Н. От застолья до похмелья. Русский взгляд на глобализм. — М., 2007.
4. Петербургский святочный рассказ. — Л., 1991.